

Глава 5. Под подозрением

Когда дверь кабинета информатики открылась и завуч произнесла моё имя, я понял: что-то случилось.

— Беляев, к директору. Срочно.

Двадцать три пары глаз уставились на меня. Кто-то хихикнул. Вика Морозова, сидевшая у окна, даже не пыталась скрыть торжествующую улыбку.

Я встал, машинально поправил очки. Ноги казались ватными.

По дороге к кабинету директора я пытался вспомнить, что мог натворить. Домашку сдал вовремя. На уроках не разговаривал. В школьную сеть не лазил с прошлого года — после того случая с принтером, который я "починил" без разрешения.

А потом я увидел машину у входа. Белую, с синей полосой.

Полиция.

Желудок сжался в комок размером с кулак.

В приёмной сидела секретарша и делала вид, что не смотрит на меня. Дверь в кабинет директора была приоткрыта, оттуда доносились голоса.

— ...технические навыки, это очевидно, — говорила Елена Викторовна. — Весь класс знает, что он у нас главный компьютерщик.

— Технические навыки — это не доказательство вины, — ответил мужской голос. Спокойный, низкий. — Иначе пришлось бы арестовать половину IT-отрасли страны.

Я постучал. Пальцы дрожали.

— Входи, Беляев.

Кабинет директора я знал хорошо — бывал здесь после истории с принтером. Массивный стол, портрет президента, шкаф с кубками за спортивные достижения школы.

Но сегодня за столом сидела не только Елена Викторовна.

Мужчина лет сорока в строгом костюме поднялся мне навстречу. Короткая стрижка, внимательный взгляд, усталые глаза. Под пиджаком угадывались широкие плечи — явно не кабинетный работник.

— Артём Беляев? — Он протянул руку. — Майор Островский, управление "К". Присаживайся.

Управление "К". Киберполиция.

Я пожал его руку — ладонь была сухой и твёрдой — и сел на стул напротив. Спина прямая, руки на коленях. Папа всегда говорил: если нервничаешь, контролируй тело. Тело контролирует — разум следует.

— Ты знаешь, почему я здесь? — спросил майор.

— Догадываюсь. — Голос звучал ровнее, чем я ожидал. — Из-за атак на школу. Утечка фотографий, мошенничество с деньгами.

Он кивнул, не отводя взгляда.

— Расскажи мне о своих технических навыках.

Я сглотнул.

— Програмирую на Python и JavaScript. Немного знаю C++. Интересуюсь кибербезопасностью. Читаю статьи, смотрю видео, иногда решаю задачки на специальных платформах.

— CTF-соревнования?

— Да. Capture The Flag. Это легальные хакерские турниры, где нужно находить уязвимости в тестовых системах.

Майор что-то записал в блокнот.

— Впечатляет для четырнадцатилетнего. Где научился?

— Папа программист. Он меня учит с десяти лет.

Елена Викторовна поджала губы. Я знал, что она думает: вот оно, доказательство. Мальчик слишком умный, слишком много знает. Наверняка он.

Но майор не торопился с выводами.

— Артём, я задам тебе несколько вопросов. Отвечай честно. Если не знаешь — так и скажи. Если не хочешь отвечать без родителей — тоже твоё право. Понял?

Я кивнул.

— Где ты был в среду вечером, примерно с восьми до одиннадцати?

Среда. Это когда Стас потерял деньги на крипто-скаме.

— Дома. Делал уроки, потом... — я запнулся. Потом играл в MMORPG под ником Shadowbyte. Притворялся двадцатилетним студентом. Врал людям о своём возрасте.

— Потом? — Майор смотрел выжидающе.

— Потом сидел в интернете. Играл.

— Во что?

Сердце забилося быстрее.

— В онлайн-игру. Стратегию.

Технически не ложь. MMORPG — тоже своего рода стратегия. Просто... не вся правда.

— Кто-то может подтвердить?

— Родители были дома. И... — я замялся. — Есть логи. Игровые серверы записывают, когда игрок заходит и выходит. С какого IP-адреса.

Майор поднял бровь.

— Ты знаешь про логи и IP-адреса?

— Это базовые вещи. Каждое действие в интернете оставляет след. Время, место, устройство. — Я поправил очки. — Если бы я хотел совершить кибератаку, я бы точно не делал это с домашнего компьютера. Это... — я поискал слово, — непрофессионально.

Елена Викторовна фыркнула.

— Вот видите! Он знает, как скрыть следы!

— Он знает, как работает система, — поправил майор. — Это не одно и то же.

Он повернулся ко мне.

— Артём, ты когда-нибудь получал доступ к школьной сети без разрешения?

Вот оно. Момент истины.

— Один раз. В прошлом году. Принтер в кабинете информатики завис, а учитель не мог его перезагрузить удалённо. Я зашёл в панель управления и исправил. Меня потом вызывали к директору.

— И что было?

— Предупреждение. Сказали, что даже с хорошими намерениями нельзя лезть в чужие системы без разрешения.

Майор кивнул. Что-то в его взгляде изменилось — не знаю, что именно, но напряжение чуть спало.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Многие взрослые не понимают.

Он закрыл блокнот.

— Последний вопрос. Ты знаешь, кто мог бы совершить эти атаки?

Я задумался. По-настоящему задумался, не для вида.

— Кто-то, кто хорошо знает школу. Знает учеников, их привычки, слабости. — Я посмотрел майору в глаза. — Бот использует личную информацию. Знает, кто с кем дружит, кто чего боится. Это не случайный хакер из интернета. Это кто-то... близкий.

Майор долго смотрел на меня. Потом медленно кивнул.

— Спасибо, Артём. Ты свободен. Пока.

Я уже встал, когда дверь распахнулась.

— Артём ничего не делал!

Даша. Конечно, Даша.

Она влетела в кабинет, игнорируя возмущённый возглас секретарши. Волосы растрёпаны, щёки красные. В глазах — тот огонь, который я видел, когда она защищала меня от Стаса в пятом классе.

— Козлова! — Елена Викторовна вскочила. — Как ты смеешь врывать!

— Артём не хакер! — Даша не обратила на неё внимания. — Он мне помогал! Объяснял, как защититься от бота! Зачем ему это делать, если он сам его создал?

Майор поднял руку.

— Спокойно. Как тебя зовут?

— Даша. Дарья Козлова. Я... — она запнулась, — Вы из полиции?

— Майор Островский. И я ни в чем не обвиняю твоего друга. Мы просто разговаривали.

Даша перевела взгляд на меня. Я кивнул — всё в порядке.

— Я видела, как его увели. Весь класс видел. Вика сразу начала шептаться, что его арестовали...

Майор встал и подошёл к нам.

— Дарья, у тебя тоже были проблемы с этим ботом?

Даша замерла. Я видел, как она колеблется. Рассказать — значит признать, что и она жертва. Что тоже облажалась.

— Да, — сказала она наконец. — С меня списали деньги. И... он мне угрожает.

— Угрожает чем?

Пауза.

— Фотографиями. Личными.

Майор кивнул. Без осуждения, без "а зачем ты их делала". Просто принял информацию.

— Ты сохранила переписку?

— Да. Скриншоты.

— Хорошо. Это важно. — Он достал визитку. — Вот мой номер. Если получишь новые сообщения — сразу мне. Не отвечай, не удаляй. Просто сохрани и позвони.

Даша взяла визитку. Руки у неё тоже дрожали.

Мы вышли из кабинета вместе. В коридоре было пусто — шёл урок.

— Ты как? — спросила Даша шёпотом.

— Нормально. — Я прислонился к стене, закрыл глаза. — Спасибо, что пришла. Хотя это было безрассудно.

— Это было правильно.

Я усмехнулся. Типичная Даша.

— Майор вроде нормальный, — сказала она задумчиво. — Не такой, как я думала.

— Что ты думала?

— Ну, что он будет орать и обвинять. Как в фильмах.

— Он профессионал. Профессионалы не орут. Они слушают.

Мы помолчали.

— Артём, — Даша понизила голос. — Бот дал мне двадцать четыре часа. Время почти вышло. Что мне делать?

Я открыл глаза.

— Ничего. Не отвечай. Шантажисты питаются страхом. Если ты реагируешь — они знают, что крючок работает. Если молчишь — им приходится придумывать новые способы давления.

— А если он выложит фотки?

— Тогда мы будем разбираться. Вместе. Но скорее всего — не выложит. Пока ты потенциальная жертва, у него есть рычаг. Как только он его использует — рычага больше нет.

Даша кивнула, но я видел — она не до конца убеждена.

— Пойдём обратно, — сказал я. — Урок ещё не кончился.

— Вика наверняка уже всем рассказала, что тебя увезли в наручниках.

— Тогда ей будет интересно увидеть меня живым и свободным.

Даша фыркнула. Почти улыбнулась.

Мы вернулись в кабинет информатики вместе. Учитель только покосился на нас, но ничего не сказал — видимо, завуч предупредила. Я сел за свой компьютер. Даша — за свой, через два ряда. Вика уставилась на меня так, будто увидела призрака.

Учитель что-то объяснял про электронные таблицы, но я не слушал.

В голове крутилось одно: логи.

Майор спросил про алиби. Я сказал, что есть логи. И они действительно есть. Игровые серверы фиксируют каждый вход, каждый выход, каждое действие. Если полиция запросит данные — они увидят, что аккаунт Shadowbyte был активен в моменты атак.

Но они также увидят, что Shadowbyte — это якобы двадцатилетний студент-программист из Москвы.

А не четырнадцатилетний школьник из провинции.

Я создал этот аккаунт два года назад. Мне было двенадцать, и меня никто не воспринимал всерьёз. "Маленький", "ботаник", "иди уроки делай". В игре я мог быть кем угодно. Взрослым. Уверенным. Лидером гильдии, которого уважают.

Я не делал ничего плохого. Не обманывал людей ради денег. Просто... притворялся. Исследовал, каково это — быть другим.

Но попробуй объяснить это полиции. Или родителям. Или Даше.

"Ты врал людям о своём возрасте? Два года?"

Звучит ужасно. Даже если намерения были безобидными.

Телефон завибрировал в кармане. Я вытащил его под партой, прикрывая рукой.

Telegram. Неизвестный аккаунт без аватарки.

Сообщение.

"Привет, Shadowbyte."

Кровь застыла в жилах.

"Интересный разговор у тебя был с майором. Про логи, про IP-адреса. Умный мальчик."

Я оглянулся. Класс как класс. Все смотрят на доску или в свои экраны. Никто не смотрит на меня.

Новое сообщение.

"Но ты кое-что забыл упомянуть, правда? Например, что лидер гильдии 'Тёмный Альянс' — не двадцатилетний студент, а восьмиклассник, который врёт о своём возрасте уже два года."

Пальцы онемели. Телефон чуть не выскользнул из рук.

"Интересно, что скажет майор Островский, когда узнает? Или твои друзья по гильдии? Или... Даша?"

Пауза. Три точки — кто-то печатает.

"Врать нехорошо, Артём. Особенно тем, кто тебе доверяет. Но не переживай. Твой секрет в безопасности. Пока ты не лезешь, куда не просят."

И в конце — эмодзи.

□

Призрак.

Он знает. Знает про Shadowbyte. Знает про гильдию. Знает, что я врал.

Откуда? Как?

Я всегда был осторожен. VPN, отдельная почта, никаких реальных данных. Даже фото нигде не выкладывал.

Но он нашёл. Как-то связал точки. Вычислил.

И теперь у него есть рычаг.

Учитель что-то спросил. Я ответил машинально — не помню что. Класс засмеялся. Наверное, я сказал глупость.

Неважно.

Важно другое.

Призрак следит за мной. Следит за всеми нами. Знает наши секреты, наши страхи, наши слабости.

И использует их как оружие.

Звонок. Урок закончился.

Я встал, машинально собирая вещи. Руки всё ещё дрожали.

— Эй. — Даша возникла рядом. — Ты весь белый. Что случилось?

Я посмотрел на неё. На Вику, которая демонстративно прошла мимо, задев меня плечом. На одноклассников, которые шептались и косились в нашу сторону.

— Не здесь, — сказал я тихо. — После уроков. Нужно поговорить.

— О чём?

Я помедлил. В кармане лежал телефон с сообщением от Призрака. С угрозой, которая могла разрушить всё.

— О том, кто я на самом деле.

Даша нахмурилась, но кивнула.

Может, пора перестать врать.

Хотя бы кому-то одному.

[ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ: Инфографика]

Описание содержания: Таймлайн "Цифровое алиби: как доказать, где ты был". Горизонтальная временная шкала с отметками времени (20:00, 21:00, 22:00, 23:00). Над шкалой — иконки разных источников данных: игровые логи (контроллер), домашний Wi-Fi (роутер), банковские транзакции (карта), сообщения (телефон). Под каждой иконкой — пример записи: "20:15 — вход в игру, IP: 192.168.1.1 (домашний)", "21:30 — покупка в игре", "22:45 — выход из игры". Внизу — текст: "Каждое действие онлайн оставляет след. Эти следы могут как обвинить, так и защитить тебя."

Промпт для иллюстратора: "Современная горизонтальная инфографика-таймлайн для подростков. Временная шкала от 20:00 до 23:00 в центре. Сверху — цветные иконки в стиле flat design: игровой контроллер (фиолетовый), Wi-Fi роутер (синий), банковская карта (зелёный), смартфон (оранжевый). От каждой иконки идёт линия к точке на таймлайне с примером лога. Цветовая схема: тёмно-синий фон (как экран кода), яркие неоновые акценты. Шрифт моноширинный, как в терминале. Стиль технологичный, но доступный. Внизу — жёлтая плашка с выводом. Для возраста 11-14 лет."

Функция в главе: Визуализирует абстрактное понятие "цифрового следа" как инструмента защиты, а не только угрозы. Показывает, что те же данные, которые собирают о нас, могут служить алиби. Появляется в момент, когда Артём думает о логах как доказательстве невиновности.

Вопросы для обсуждения:

1. Почему Артём боялся рассказать про Shadowbyte, хотя это могло бы доказать его невиновность? Бывало ли у тебя что-то, что ты скрывал, хотя это не было "плохим"?
2. Как ты думаешь, почему майор Островский вёл себя спокойно и не обвинял Артёма сразу? Чем его подход отличается от реакции директора?
3. Призрак узнал секрет Артёма. Как он мог это сделать, если Артём был осторожен? Что это говорит о приватности в интернете?